

УДК 7.072.2(470)(092)Айналов Д.В.
ББК 85.10г(2)6дАйналов Д.В.
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-5-524-535

Л.А. СЫЧЕНКОВА

ХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО В НАСЛЕДИИ Д.В. АЙНАЛОВА КАЗАНСКОГО ПЕРИОДА

Лидия Алексеевна Сыченкова,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
ведущий научный сотрудник
Кремлевская ул., д. 18, Казань, 420008, Россия

доктор исторических наук, доцент
ORCID 0000-0001-9420-1206
E-mail: l.sichenkova@yandex.ru

Реферат. Российский византинист, искусствовед, историк русского искусства Д.В. Айналов (1862–1939) в годы работы в Казанском университете (1890–1903) занимался изучением проблем древнехристианской культуры. Казанский период стал одним из самых плодотворных в его творческой биографии. Впервые привлечено малоизученное иконографическое наследие Айналова, позволяющее описать творческую лабораторию византиниста и его оригинальную методику анализа памятников. Установлено, что выработке новой методики исследования способствовало расширение эмпирической базы, в которую помимо апокрифических текстов вошли собственные рисунки Айналова и фотографии памятников, сделанные по заказу ученого. В научный оборот впервые вводятся лекции

Д.В. Айналова по древнехристианскому искусству, позволяющие выявить аргументацию главной идеи ученого о связи позднеантичного стиля и раннехристианского искусства. Айналов сделал два важных открытия в истории христианского искусства. Первое – на примере мозаик церкви Санта Мария Маджоре ученому удалось определить важный момент превращения образа девы Марии в образ царственной Богородицы. Второе открытие – это превращение символического образа Христа в виде агнца в изображение в виде человека на примере мозаик Альбенги. Осуществление комплексной интерпретации иконографического наследия Айналова в контексте его идей позволяет понять систему доказательств ученого, раскрыть его оригинальную концепцию развития христианского искусства на Западе и Востоке. Его исследования внесли значительный вклад в новую концепцию всеобщей истории искусства, в которой особое место принадлежало Византии, а впоследствии и древнерусскому искусству. Труды Айналова имели большое значение для развития научной базы по христианскому искусству, искусствознанию и византистике в Казани. Переиздание наследия Д.В. Айналова казанского периода представляет интерес как для современного византиноведения, так и истории културологии.

Ключевые слова: Д.В. Айналов, византиноведение в Казанском университете, иконография образа Христа и Богоматери, храм Святой Ирины в Константинополе, иконография храма Гроба Господня, восточнохристианское культурное наследие, каткомбное искусство, теория и история искусства, искусствоведение, архитектура.

Для цитирования: Сыченкова Л.А. Христианское искусство в наследии Д.В. Айналова казанского периода // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 5. С. 524–535. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-5-524-535.

Выдающийся российский византист, искусствовед, историк русского искусства Дмитрий Власьевич Айналов (1862–1939), 160 лет со дня рождения которого исполняется в 2022 г., в Казани провел 13 лет жизни. Период его работы в Казанском университете (1890–1903) стал одним из самых плодотворных в творческой биографии ученого. Именно здесь началось его становление как искусствоведа и византиста, получившего мировое признание.

Биография Д.В. Айналова (рис. 1) реконструирована достаточно полно, малоизвестный в историографии ранний период его биографии — до поступления в Новороссийский университет — сегодня восстановлен и описан на основе недавно найденных архивных документов [1]. Стали понятными мотивы его выбора византийского искусства в качестве предмета изучения, это во многом было предопределено его происхождением: Д.В. Айналов был греком по отцу, воспитывался в среде крымских греков, проживавших в Мариуполе. Однако недостаточно осмысленным остается, на наш взгляд, научное и иконографическое наследие ученого казанского периода. Помимо двух диссертаций [2; 3], оно включает в себя несколько десятков статей, рецензий, текстов курсов лекций, докладов.

Открытия и заблуждения Д.В. Айналова казанского периода, отраженные в его статьях, существенно дополняют сложившееся представление о зарождении замысла его основных произведений. Сюжеты его статей о византийском и раннем этапе развития восточно-христианского искусства помогают уточнить место ученого в истории отечественного искусствознания [4, с. 270]. Темы исследований Айналова, связанные с художественной культурой

христианского Востока, приобретают все большую значимость в современной науке. Большинство его статей 1890–1903 гг. посвящены произведениям малой пластики — иконам, фрескам и мозаикам, серия статей связана с изучением редких произведений христианского искусства из собраний русских и зарубежных коллекционеров [5, с. 4; 6, с. 1]. Среди владельцев редких пластин были такие значительные фигуры в истории отечественного и зарубежного коллекционирования, как дипломат А.И. Нелидов, почетный член Академии художеств Г.С. Строганов, шотландский аристократ, историк А.У. Линдси Кроуфорд. Особенно следует отметить графа А.И. Нелидова и его вклад в развитие российского искусствознания и византистики¹.

Айналов не был кабинетным ученым, он стремился к непосредственному знакомству с памятниками искусства. Через год после его назначения в Казанский университет, в 1890 г. ему удалось объездить практически всю Италию. Во время первых зарубежных путешествий по Европе Айналов принимал участие в археологических экспедициях, изучал памятники в музеях, библиотеках и архивах. Результатом научных командировок стали новые статьи. Из 13 лет «казанского плена» [4, с. 270] почти три года ученый провел за границей: посетил Болгарию, Грецию, побывал на Афоне, в Сирии, Палестине.

Важным этапом в процессе изучения произведений искусства была фиксация в рисунках и фотографиях памятников и их элементов. Часть рисунков сохранилась в путевых записных книжках Айналова как вспомо-

Рис. 1. Портрет молодого Д.В. Айналова. 1893. Фото из личного архива Адиля Атархлиби (Adil Attarylibi)

гательный материал для исследований. Копирование памятников — это результат его многочасовых зарисовок, иногда с риском для жизни, поскольку приходилось выполнять работы на большой высоте в неудобном положении. Рисунки Айналова — ценное иконографическое наследие, не получившее достойного изучения [8; 9]. Оно включает состоящую из более 100 рисунков серию, которую можно условно назвать «Иконография Иисуса Христа», рисунки предметов коллекции Оттоманского музея в Константинополе 1898 г. [4, с. 295]. Большая часть иконографического наследия Айналова не опубликована и хранится в Петербургском филиале Архива

¹ Покровительство графа русским византинистам отмечал и старший коллега Д.В. Айналова по Казанскому университету профессор Д.Ф. Беляев [7, с. 769].

Российской академии наук (ПФА РАН, фонд 737). Значимость этого наследия состоит в том, что оно содержит многие памятники, зафиксированные и описанные Айналовым, впоследствии утраченные или искаженные неумелой реставрацией.

Часть копийных изображений, сделанных лично Д.В. Айналовым, воспроизведена в иллюстрациях его статей как важный аргумент в системе доказательств. Айналов умел рисовать, основные приемы художественного ремесла он освоил еще в детстве под руководством своих родственников — профессиональных художников и педагогов [1, с. 173–174]. По-видимому, еще в гимназические годы в Мариуполе он был знаком с принципами и правилами художественного образования. Свое понимание смысла и задач художественного образования Айналов сформулировал в 1896 г. в статье «Художественная школа в Казани», главная идея состояла в том, что важным компонентом обучения художников должно стать формирование гармонично развитой личности [10]. Его размышления о принципах художественного образования не потеряли актуальности и в наши дни.

Огромное значение для развития способностей глубокого проникновения в смысл произведений искусства имело для Айналова общение с русским художником М.В. Нестеровым в Италии. Знакомство и совместные прогулки были приятными и полезными для обоих: Нестеров разъяснял Айналову то, как «смотрят» картины художники, в свою очередь, Айналов поражал художника своей эрудицией, знанием истории искусства [4, с. 266; 11, с. 270–271]. Статьи Д.В. Айналова 1890–1903 гг. свидетельствуют о том, что он хорошо усвоил различия правил анализа картин художниками, а не «книжниками». Ученый использовал синтез этих подходов в исследовании архитектурных памятников, мозаик и фресок².

БАЗИЛИКА САНТА МАРИЯ МАДЖОРЕ. РАННЯЯ ИКОНОГРАФИЯ МАРИИ

Изучение раннехристианского наследия Д.В. Айналовым началось в Западной Европе — в Италии. Темой своей магистерской диссертации первоначально он выбрал мозаики церкви Санта Мария Маджоре в Риме [13, с. 2–21]. Базилика Санта Мария Маджоре — первая римская церковь, посвященная Марии. Иконографический парадокс, по мнению Айналова, состоял в том, что мозаики церкви были известны ученым,

но плохо исследованы [4, с. 265]. Работая в Париже в 1893 г. над текстом диссертации, ученый понял, что тема расширилась, постепенно в круг изучения вошли мозаики других городов Италии [4, с. 265].

В статье о мозаиках базилики Санта Мария Маджоре Айналов в качестве иллюстрации использовал собственные рисунки [14]. Он сообщал в письме к И. Помяловскому, что, перерисовывая красками живопись этой церкви, ему приходилось работать под куполом церкви на большой высоте, в неудобной позе [4, с. 265]. В комментариях ученый отмечал, что «рисунок был сделан мною с самой мозаики, на близком от нее расстоянии» [14, с. 23].

Значение росписей базилики состояло, по мнению Д. Айналова, в том, что в них впервые Мария предстала в облике царственной Богородицы. «В сцене Благовещения Мария облачена в роскошное царское одеяние: на голове ее диадема, в ушах драгоценные камни, вокруг шеи жемчужное ожерелье, на груди осыпанный камнями аграф. Ее окружает стража из пяти ангелов, над головой витает голубь, а Гавриил, подлетающий к ней сверху, невольно воспринимается как образ античной Виктории. Так некогда скромная Мария выступает здесь в облике царственной Богородицы» [14, с. 23]. Цветные рисунки в статье подкрепляли доводы автора, делали их более убедительными.

Расширяя тему исследования о мозаиках, Д.В. Айналов посетил в 1898 г. итальянский город Альбенги [15]. Но еще в 1895 г. он опубликовал работу «Мозаики IV и V веков» [2], сославшись на мозаику Альбенги [14]. Его поразила красота мозаик с изображениями ягнят, креста, тройной христомграммы в окружении голубей, звездного неба. Айналову удалось лично увидеть баптистерий до реставрационных работ 1915 г.: «Мне пришлось видеть эти мозаики в 1898 году, но не в такой плохой сохранности, как можно было бы думать. <...> Действительно, вековая пыль и грязь лежали на них, но по очистке я увидел, что мозаики свода ниши и полукруглого люнета сохранились во всей красоте и неприкосновенности, и ни один камешек не выпал из их ровной поверхности» [16, с. 2].

Д.В. Айналов упоминал круг предшественников, обращавшихся к изучению Альбенги: Дж. Де-Росси, Р. Гарруччи, Е. Мюнца, У. Смита и др. [17]. Русский византист отметил, что в словаре христианских древностей У. Смита было приведено «краткое, но неверное описание мозаик крещальни» [16, с. 2], а в Словаре христианских древностей [18] сведений о мозаике не встречается. Приведенный Айналовым обзор иконографии по изучению Альбенги подтверждал его мнение о недостаточной изученности памятника и непонимании его подлинного значения в истории христианского искусства.

Иконографии баптистерия и мозаики крещальни Альбенги произвели сильное впечатление на

² Важным свидетельством признания авторитета Д.В. Айналова в кругу художников является его выступление на открытии Всероссийского съезда художников в 1911 г. [12].

Д.В. Айналова. «В космографических представлениях христианского времени... радужный круг сливается, как по форме, так и по своим особенностям с изображением неба или небесного круга, и монограмма Христа, золотая и блистающая, сливается с золотым блестящим явлением на небе крестом. Синий, радужный круг с восьмиконечным крестом, или, как неправильно называют его, звездой, навсегда сохранился в византийском искусстве и изображается обычно внутри дуги перемычных арок. Вообще распространенность этой формы круга с крестом в памятниках древневизантийского искусства не ограничивается одними этими памятниками» [16, с. 8].

Изучение мозаик крещальни Альбенги и других древнехристианских мозаик Рима, Неаполя, Капуи и Милана привело его к выводу о том, что в V столетии в Италии складывался «новый византийский стиль», источник которого следует искать в греко-римском искусстве Востока, прежде всего, Палестины» [19, с. 56]. Вывод российского ученого позволял скорректировать существовавшее в XIX в. в европейской историографии традиционное представление о том, что центром развития позднеантичного искусства является Рим.

РАННЯЯ ИКОНОГРАФИЯ ОБРАЗА ХРИСТА

Мозаики церкви св. Костанцы в Риме, относящиеся к V в. н. э., заинтересовали Д.В. Айналова малоизвестным типом молодого и красивого Христа. Иконография молодого Христа контрастировала с традиционным и привычным изображением сурового образа. Как известно, сохранились только словесные описания его облика, что позволяло вольно трактовать образ в иконографии.

Д. Айналов апеллировал к тому описанию облика Христа, где сразу видна схема и бросается в глаза стиль, который уничтожает индивидуальность. В сохранившихся античных преданиях Христос имел большие миндалевидные глаза, цветущие губы и полные щеки. В таком описании был виден античный характер образа. «Черты образа весьма сходятся с чертами известными в апокрифическом послании Лентула к римскому Сенату» [20, с. 4].

По мнению Айналова, мозаики Альбенги помогают понять становление нового этапа в иконографии Христа — в образе человека. «На Тертульском соборе в 692 году³ символический образ Агнца был заменен историческим образом Христа. Моложа-

вый облик Христа является единственным в своем роде среди мозаик Рима. <...> Как послание Лентула, так и образ Костанцы отмечают в образе Христа красоту лика, его благолепие в противоположность учению о ничтожном виде и некрасивом облике Иисуса Христа, возникшем еще в первые века христианства» [20, с. 7].

Д.В. Айналов отмечал значительное античное влияние в технике и трактовке облика Христа. Проблема античного влияния на раннехристианское искусство является центральной идеей ученого в его лекционном курсе по древнехристианскому искусству 1898 г. в Казани [21]. Рукопись лекций Айналова 1908–1909 гг. [22] (петербургского периода), по-видимому, является сокращенным вариантом казанских лекций и представляет собой текст с правками, вставками цитат на древнегреческом языке, больше похожий на черновой конспект. Текст не структурирован по разделам, нет названий тем лекций. Почерк Айналова красивый, ровный, но не очень разборчивый. Петербургский вариант рукописи лекций дает представление о замысле автора и концепции его лекционного курса по древнехристианскому искусству казанского периода.

В лекциях Айналов описал курьезный случай, раскрывающий механизм проникновения художественного мышления Античности в произведения раннехристианского искусства. «Об одном скульпторе рассказывали, что он пожелал изобразить Христа и придал ему образ Зевса, но у него отнялась рука. Очевидно, что художник в данном случае руководствовался своим язычеством, уже вполне сложившимися и готовыми представлениями о всемогуществе бога, и захотел придать это выражение образу Христа, но у него выходил языческий идол. И наказал его за такое нарушение христианского начала» [22, л. 31–31об]. Подобная легенда часто повторялась христианами писателями, как отмечал Айналов. Христа изображали похожим на Аполлона.

Возможно, такие яркие и запоминающиеся примеры можно считать одним из методических приемов лектора, который позволяет привлечь внимание аудитории. Известно, что лекции Д.В. Айналова в Казанском университете пользовались большим успехом у студентов [4, с. 293]. Излагая в курсе лекций уже устоявшиеся в науке знания, ученый оживлял их своими впечатлениями от зарубежных поездок, что вызывало интерес у студентов. Содержание лекций Айналова по древнехристианскому искусству подкрепляет мнение о том, что на примере многих памятников можно проследить главную идею автора о влиянии античной традиции на раннехристианское искусство. Аргументы и примеры служили одной цели — доказать преемственность искусства Античности и раннего Средневековья, а не разрыв в техниках и способах изображения.

³ Трулльский, или Пято-шестой собор, состоялся в Константинополе в 691–692 гг. Под именем Трулльского также известен VI Вселенский собор. Решение собора запрещало изображать Иисуса Христа в образе агнца, а вместо этого предписало представлять Его на иконах «по человеческому естеству». Собор положил начало иконописному канону в изображении Христа.

В творчестве Д.В. Айналова казанского периода есть один момент, не получивший объяснения в историографии. Известно, что Айналов с увлечением изучал историю катакомбной живописи, сам спускался в римские катакомбы и собрал огромный материал о них во время первого заграничного путешествия. Айналов отмечал в лекциях, что катакомбы как феномен древнехристианской культуры сохранились во многих частях христианского мира. «Эти подземные усыпальницы и катакомбы разбросаны по всем странам Европы, Малой Азии, Африки, где жили христиане. <...> До сих пор их находили в Палестине и Сирии, близ Александрии в Африке, на побережье Черного моря в Крыму, Испании и Франции, Германии, Австрии, Болгарии, в Италии в Кагози, в Неаполе. <...> Но наиболее знаменитые катакомбы найдены в Риме. <...> Прошло уже более 335 лет, когда

был открыт этот подземный храм древнехристианского искусства, и до сих пор они непрестанно раскапываются и изучаются» [22, л. 18–18 об., 19].

Текст лекций убедительно показывает, что Д.В. Айналов посвятил значительное время изучению катакомбного искусства: участвовал в экспедициях, был хорошо знаком с легендами, преданиями и письменными источниками, изучил весь корпус литературы о катакомбах и историю их открытия. Выводы о значении итальянских катакомб и их месте в истории христианского искусства были сделаны ученым в докторской диссертации: «Римские катакомбы должны рассматриваться как памятники, сохранившие в наиболее полном и цельном виде полученные с Востока образцы христианского искусства» [3, с. 5]. Известно, что Айналов подготовил доклад о катакомбной живописи, но ни одной специальной публикации по этой теме он так и не сделал. Пока не обнаружено источников, объясняющих такое решение ученого.

ХРАМ ГРОБА ГОСПОДНЯ

После итальянских памятников другим важным направлением научных исследований в казанский период Д.В. Айналова был мир восточного христианского искусства, который только стал осваиваться русскими учеными. В то время о древностях Палестины было известно очень мало. Только в конце 1890–1910-х гг. русские исследователи могли составить самостоя-

Рис. 2. Здание Гроба Господня на застёжке из слоновой кости, найденной в Арле. Рисунок Д. Айналова [23]

тельное мнение о памятниках Палестины на основе непосредственного знакомства с материалом и натурных исследований⁴. Разработка истории палестинского и сирийского искусства в конце XIX в. имела не только эвристическое, но и политическое значение для Российской империи. Научные исследования на Востоке были предопределены обострением восточного вопроса в мировой геополитике, ослаблением Османской империи, в чьем ведении находилась Палестина. Интерес самодержавной власти к усилению своего влияния в Палестине способствовал появлению темы восточнохристианского искусства в творчестве Айналова. В данном случае интересы власти стимулировали научное изучение раннехристианского наследия Востока. В 1902 г. П.Н. Коковцев предложил Д.В. Айналову участвовать в работе Императорского православного палестинского общества. В мае

1903 г. ученый по просьбе В.Н. Хитрово совершил поездку в Палестину для изучения храма Воскресения⁵, более известного как Храм Гроба Господня.

Среди сюжетов о палестинском искусстве Айналова особенно занимали сохранившиеся изображения Храма Гроба Господня. Можно считать, что Айналов первым в российском византиноведении и искусствознании обратился к изучению истории его иконографии. В статье о палестинской архитектуре [23], сопровождающейся многочисленными черно-белыми рисунками, доказывалось, что наиболее ранние изображения церкви представляли его совершенно круглым башнеобразным зданием (рис. 2), таким его изображают древнехристианские памятники скульптуры. «Форма здания Гроба Господня колеблется между этими двумя разновидностями. Но сохраняет вид круглого высокого здания». [23, с. 10]. Сооружение представляет собой символическую пиктограмму храма Соломона как дома Премудрости. Айналов интерпретировал эту композицию именно как «Премудрость создала Себе дом» [24].

Обращение современных ученых к публикациям Д.В. Айналова по иконографии Храма Гроба Господня является доказательством научной значимости результатов его исследований [24]. Публикации Айналова внесли значительный вклад в изучение

⁴ В этот период было организовано несколько российских экспедиций, посвященных изучению исторической топографии иконографии христианского Востока.

⁵ Храм находится в христианском квартале Старого города Иерусалима.

раннехристианского искусства Палестины, что позволило российским ученым критически переосмыслить накопленный на Западе эмпирический материал.

ЦЕРКОВЬ СВ. ИРИНЫ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Больше всего Д.В. Айналова интересовали памятники на территории бывшей Византийской империи: в Турции, на Балканах и в Греции. Летом 1894 г. Айналову удалось посетить самый древний христианский храм Византии — церковь святой Ирины в Константинополе. Это редкий тип храма, который не подвергался переделкам в мечеть, а сохранил аутентичный облик со времен Византии. Турки сначала превратили храм в склад оружия, а затем стали свозить во двор церкви остатки памятников искусства, найденных в Константинополе и других местах Турецкой империи [7, с. 773]. Истории посещения храма Д. Айналовым, Н.Ф. Красносельцевым, послом А.И. Нелидовым посвящена статья казанского профессора Д.Ф. Беляева [7]. Так случилось, что посещение совпало с трагическим событием — землетрясением в Константинополе. Впечатления Д. Айналова о посещении храма остались в его записных книжках [25]. В 2004 г. были частично опубликованы письма Д. Айналова о драматических событиях во время изучения храма Св. Ирины [26, с. 235–236].

Получить разрешение на посещение церкви русским ученым было сложно, поскольку она была практически недоступна для посетителей, ученым пришлось обратиться к российскому послу в Константинополе А.И. Нелидову. А дальше, при посещении церкви, произошло неожиданное событие: «Не успели мы с послом дойти до обломка колонны... как послышался с правой, южной стороны какой-то сильный, но глухой шум: как будто валилась и сыпалась там громадная масса мусора или мелкого камня» [7, с. 786]. Айналов эмоционально описал начало землетрясения: «Я услышал шум, подобный вою ветра... Нелидов первым разгадал, что это было землетрясение. <...> ...Шум между тем все рос и рос, обращаясь в рев и сильный грохот, стекла дребезжали, и штукатурка стала валиться со стен... О себе скажу, что я узнал чувство готовности умереть» [26, с. 235].

Ученым удалось спастись, они бежали в сторону порта. Тогда всем казалось, что находиться в море безопаснее, чем на земле. Но они были обеспокоены судьбой не только храма св. Ирины, но и других византийских памятников. «Выбежавши на площадь, наш посол и мы, прежде всего, посмотрели в ту сторону, где стоит св. София. Оказалось, что она храбро выдержала еще новое и страшное испытание и стоит на своем месте. Посмотрели мы на св. Ирину, она также стоит: ничто в ней не провалилось, но

как купол, так и стены значительно потрескались» [7, с. 787]. Главные храмы Константинополя, пережившие не одно землетрясение за свою историю, остались целыми. Беляев с коллегами понимали, что трещины над окнами в куполе, утрата штукатурки, карнизов и архитектурных украшений церкви св. Ирины — это были незначительные утраты, учитывая масштабы природной катастрофы.

Вся группа посетителей храма спаслась, а ученые спешно сели на корабль и отплыли от Константинополя, с ужасом вспоминая пережитое. Так окончилось посещение храма, которое чуть не стоило им жизни.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕХРИСТИАНСКОГО ИСКУССТВА ИТАЛИИ И БОЛГАРИИ

Докторская диссертация Д.В. Айналова содержала, в частности, работу, посвященную изучению части Равеннского диптиха из собрания графа Кроуфорда. Эта пластинка из слоновой кости была известна Айналову по фотографии из Кенгсингтонского музея⁶, подаренной ему Я.И. Смирновым. Айналов дал подробное описание пластины, на которой изображена Богородица с младенцем, являющейся центральной частью диптиха. Художественные особенности произведения: «Кроуфордская пластина сохраняет следы золотой раскраски, столь редкой между памятниками древнехристианского времени, и столь свойственной изделиям из слоновой кости. С ней рядом по ясным следам золотой раскраски может быть поставлена известная “сарса еburnea” в музее Дармштадта» [27, с. 7]. Ученый делает заключение, что Кроуфордская пластина принадлежит к утерянной доске равеннского диптиха и можно надеяться, что в музеях Европы или в частных собраниях найдутся остальные три недостающие части этой доски [27, с. 7].

Особую ценность представляет сделанный Айналовым анализ росписи Боянской церкви в Болгарии, недалеко от Софии. Росписи Болгарии этого времени еще связаны с традициями XII в. [28]. Айналов первым отметил ряд западных черт в росписи Боянской церкви. Спустя 60 лет советский искусствовед В.Н. Лазарев оспаривал выводы Айналова [29, с. 140–141], но это не умаляет вклада Айналова, который одним из первых обратил внимание на особенности фресковой росписи Боянской церкви. Изучение этого памятника

⁶ Музей Виктории и Альберта — старейший музей декоративно-прикладного искусства в Европе, основанный в 1852 г., расположен в Лондоне в районе Южный Кенсингтон.

продолжили многие русские искусствоведы и болгарские ученые, которые так гордятся и тщательно сохраняют это наследие. Боянская церковь сегодня является объектом, охраняемым ЮНЕСКО.

ОТ ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОГО МИРА К ИСКУССТВУ ДРЕВНЕЙ РУСИ И РОССИИ

В 1894 году Д.В. Айналов посетил Грецию⁷, в 1896 году — Константинополь. Он изучал христианские древности в подземелье армянской церкви, построенной на месте древней церкви св. Георгия [30]. Во время путешествия по Афону, ученый открыл неизвестную иллюминированную рукопись IX в. [31].

Докторская диссертация Д.В. Айналова позволила развернуть дискуссию о восточных истоках христианского искусства, в которую включились практически все европейские византилисты.

Изучая мир восточного христианства, Айналов написал работы, посвященные синайской школе восковой иконописи [32]. Хотя его описание технологии изготовления таких икон в дальнейшем было подвергнуто критике и отвергнуто наукой, но представляет интерес как опыт гипотез и заблуждений ученого, которому, возможно, на тот момент не хватило знаний по технологии восковой живописи [32].

Весь пафос статей Д.В. Айналова был направлен против «римского центризма», утвердившегося в искусствознании XIX века. Историю культуры византийского наследия на Западе и Востоке, изучению которой посвятил свою жизнь Айналов, нельзя рассматривать вне контекста политической борьбы в XIX в. между европейскими странами и Россией. Культурной подоплекой этого многовекового конфликта было противостояние католического и восточного православного мира. Знаменательно, что в 1946 г. ленинградский искусствовед И.И. Иоффе определил главную идею в наследии Д.В. Айналова как значительный вклад в новую концепцию всеобщей истории искусства, в которой особое место принадлежало Византии и русскому искусству: «Айналов восстает против римской концепции древнехристианского искусства» [33, с. 128]. Вклад Айналова в историю искусствознания состоял в том, что он доказал особое место восточнохристианского искусства. Своими трудами ему удалось разоблачить несостоятельность западно-центристских концепций христианского искусства. «Теория о возникновении христианского искусства из греко-римского духа есть лишь апология главенства западного мира. В действительности, само христи-

анство приходит с Востока, а вместе с ним и христианское искусство. И это искусство имеет, как весь Восток начала нашей эры, эллинистические основы» [33, с. 129].

В Казани наметился интерес Д.В. Айналова к истории древнерусской культуры. Необходимо сказать о его роли в реставрации уникальной стеной живописи XVI в. в Успенском соборе Свияжского монастыря, который описан в современных публикациях историков [34, с. 370–378]. Заслуживают специального внимания работы ученого, посвященные изучению мозаик и фресок Софийского собора и Десятинной церкви в Киеве [35; 36, с. 257].

Остались и незавершенные проекты, начатые им в Казани. Так, в этот период в круг интересов Айналова вошла новая тема — византийское наследие Крыма, к сожалению, осталась незаконченной подготовленная книга о Херсонесе с каталогом коллекции византийских мраморов [37].

Выводы, которые наметились в статьях Айналова, получили продолжение и развитие в его фундаментальных исследованиях. Докторская диссертация Д.В. Айналова в 1961 г. (через 60 лет после ее выхода), была переиздана в США на английском языке [38]. Г.И. Вздорнов отмечал, что книга Д. Айналова давно стала классикой для исследователей византийского искусства [39, с. 271].

ВКЛАД АЙНАЛОВА В КАЗАНСКОЕ ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЕ

После отъезда из Казани в Петербург Д.В. Айналову было отпущено еще 36 лет жизни, но они оказались менее плодотворными. К сожалению, в Казани у Айналова не появилось учеников и последователей в разработке темы художественной культуры Византии, истории древнехристианского искусства. Ученики появились уже в Петербурге, но практически все они занимались другой проблематикой — древнерусским и русским искусством. Говорить о влиянии Д. Айналова на «казанскую школу искусствознания», или «византиноведения» было бы большим преувеличением, как и утверждать факт существования таких научных школ. В Казани были отдельные исследователи — Д.Ф. Беляев, Н.Ф. Краносельцев, С.П. Шестаков, но между ними не было ни глубокой методологической общности, ни преемственности и последовательности в разработке научных проблем. Во второй половине XIX в. не только в Казани, но и других университетах России, появлялись яркие фигуры мировой величины, которые на целые десятилетия озаряли своим талантом провинциальную науку, и делали их центрами византистики и искусствознания [40].

⁷ Совместно с А.И. Деревиким, а затем с Д.Ф. Беляевым.

Несмотря на недостаток научного общения в Казани, а может быть, благодаря такой уединенности, Д.В. Айналову удалось в казанский период не только разработать оригинальную концепцию развития христианского искусства на Западе и Востоке, но и заложить темы будущих исследований: древнерусской культуры, искусства Палестины и итальянского Возрождения, русской живописи XVI–XIX вв., византийской живописи XIV в., абиссинской живописи, древнегреческого наследия Крыма. Знаменательно, что вступительная лекция Айналова в Казанском университете была посвящена «Восточному серебру Эрмитажа» [41]. Закончил свое пребывание в Казани Айналов публичной лекцией «Эстетическое учение Джона Рескина о природе и искусстве», которая обозначила его «переход» из историков в искусствоведы [42]. Так закончился дрейф ученого из классической византистики и археологии в новую область гуманитарного знания, которая только начинала формироваться в России.

Кроме очевидных персональных результатов, Д.В. Айналову за это время удалось создать научную базу для развития византистики и изучения проблем христианского искусства в Казани. Ученый сумел укомплектовать новейшей литературой библиотеку учебного Музея искусств и древностей Казанского университета по разделам «Христианское и византийское искусство и археология» [43, с. 44–61], «Византийская историография и история» [43, с. 79–83], а также зарубежной периодикой по искусству и археологии [43, с. 101–105]. Из научных путешествий и экспедиций Айналов привез в Казань более 800 фотографий памятников искусства Греции, Италии, Византии, а после своего отъезда в Санкт-Петербург в 1903 г. оставил эту коллекцию в наследство учебному Музею искусств и древностей при кафедре теории и истории искусства [44, с. 102–103]. Одним из первых в Казани он использовал проекционный фонарь («волшебный фонарь») в учебном процессе (предшественник современных цифровых технологий в образовании). Новое устройство запрашивали у Айналова в пользование преподаватели других факультетов — физики, астрономы, географы.

После отъезда из Казани ученому уже не удавалось совершать путешествия за границу, он не имел возможности в полную силу заниматься византистикой, которая, как и проблематика христианского искусства, стала подвергаться запретам. Айналову даже не позволили выехать на IV Международный конгресс византийских исследований, проходивший в Софии в 1934 г., куда он был приглашен [4, с. 291]. Ученому пришлось пережить репрессии учителей, коллег и учеников.

В Казани сохраняют память об этом выдающемся византистике, историке искусства и прекрасном преподавателе. Недавно в Музее истории Казанско-

го университета появилась фотография, на которой в группе казанских историков и филологов конца XIX в. есть изображение молодого Дмитрия Айналова. Фотография ценна не только тем, что не известна современным историографам, но и потому, что сохранилось не так много фотографий ученого в молодом возрасте.

Даже сегодня в библиографии исследований, продолжающих темы, впервые начатые русским византистом более 100 лет назад, не всегда встречаются упоминания его работ [45]. Диссонансом к досадным упущениям отечественных искусствоведов звучат признания зарубежных исследователей в том, что недостаточно оцененные идеи Д. Айналова позволяют переосмысливать возможности методологических подходов при определении границ и этапов развития истории искусства [46]. В настоящее время не существует специального монографического исследования, посвященного творческому наследию Д.В. Айналова, нет полной библиографии его работ, опубликованных и хранящихся в архивах. Труды ученого, получившие мировую известность и давно ставшие библиографической редкостью, не переиздавались в России с момента их первого выхода. Переиздание его трудов разных лет, в том числе написанных в казанский период, представляет интерес как для современного византиноведения, так и истории культурологии и искусствознания. Речь, разумеется, идет не о репринте, чем занимаются коммерческие издательства, а об академическом переиздании с комментариями, примечаниями и вступительными статьями.

Список источников

1. Сыченкова Л.А., Пирго М.Д. Тайна византиста Дмитрия Айналова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2020. Т. 162, кн. 6. С. 171–184.
2. Айналов Д.В. Мозаики IV и V веков : Исследование в области иконографии и стиля древнехристианского искусства. Санкт-Петербург : Типография В.С. Балашева и К°, 1895. 198 с.
3. Айналов Д.В. Эллинистические основы византийского искусства : Исследование в области истории ранневизантийского искусства. Санкт-Петербург : Типография И.Н. Скороходова, 1900. 229 с.
4. Анфертъева А.Н. Д.В. Айналов: жизнь, творчество, архив // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1995. С. 259–312.
5. Айналов Д.В. Икона из собрания графа Григория Сергеевича Строганова. Москва : Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1893. 12 с.
6. Айналов Д.В. Пластинка диптиха из слоновой кости из собрания графа Г.С. Строганова в Риме. Москва : Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1893. 8 с.

7. Беляев Д. Храм св. Ирины и землетрясение в Константинополе 28 июня 1894 года // Византийский временник. 1894. Т. I. С. 769–798.
8. Айналов Д.В. Записки во время путешествий по Италии: Рим, Лукка, Пистойя, Болонья, Равенна, Палермо, Милан. Живопись, архитектура, памятники, мозаика. 1891–1892 гг. // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 737. Оп. 1. Д. 2. 716 л.
9. Айналов Д.В. Дневник путешествий по Италии и Венеции — Св. Марк. Записные книжки, 1892 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 737. Оп. 1. Д. 5. 44 л.
10. Айналов Д.В. Художественная школа в Казани // Волжский вестник. 1896. № 24. С. 2–3.
11. Сыченкова Л.А. У истоков иконографического метода: художественное и научное наследие российских историков культуры начала XX века // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 266–277. URL: <https://roii.ru/r/1/74.20> (дата обращения: 22.09.2022).
12. Айналов Д.В. О некоторых современных течениях в русской живописи // Труды Всероссийского съезда художников в Петербурге. Декабрь 1911 — январь 1912. Санкт-Петербург, 1914. Т. 1. С. 3–7.
13. Айналов Д.В. Этюды по истории искусства Возрождения: I, II. К истории мозаик церкви S. Maria Maggiore в Риме. Живопись Джотто в нижней церкви св. Франциска в Ассизи. С прил. 16 табл. Санкт-Петербург : Типография М.А. Александрова, 1908. 39 с.
14. Айналов Д.В. Иерусалимский храм в мозаиках S. Maria Maggiore // Д.В. Айналов. Детали палестинской архитектуры и топографии на памятниках христианского искусства. Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, [1895]. С. 22–27.
15. Марченаро М. Посещение Дмитрием Власьевичем Айналовым в конце XIX века баптистерия Альбенги и современные археологические исследования // Византийский временник. 2015. Т. 74, № 99. С. 224–239.
16. Айналов Д.В. Мозаики древней крещальни в Альбенге. Санкт-Петербург : Типография В.С. Балашева и К°, 1902. 10 с.
17. Smith W. A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. Boston : Little, Brown, and Company, 1870. 1319 p.
18. Dictionnaire des antiquites chretiennes: contenant le resume de tout ce qu'il essentiel de connaitre sur les origines chretiennes jusqu'au moyen age exclusivement: ouvrage accompagne de 270 gravures / par M. l'abbe Martigny. Librairie de L. Hachette et Cie, 1865. 676 p.
19. Этингоф О.Е. Дмитрий Власьевич Айналов (1862–1939): 125 лет со дня рождения // Художественный календарь: 100 памятных дат. Москва : Советский художник, 1987. С. 53–56.
20. Айналов Д.В. Один из типов Христа в мозаиках церкви св. Констанцы в Риме. Москва : Товарищество топографии А.И. Мамонтова, 1893. 7 с.
21. Айналов Д.В. Лекции по христианскому искусству 1893 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 737. Оп. 1. Д. 9. 94 л.
22. Айналов Д.В. Лекции по христианскому искусству 1908–1909 гг. // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 737. Оп. 1. Д. 41. 42 л.
23. Айналов Д.В. Детали палестинской архитектуры и топографии в памятниках христианского искусства. Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, 1895. 27 с.
24. Давидова М.Г. Архитектура, символика, иконография раннехристианского храма // Слово : образовательный портал. URL: <https://portal-slovo.ru/art/36128.php> (дата обращения: 22.09.2022).
25. Айналов Д.В. Записные книжки с заметками и набросками по искусству // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 737. Оп. 1. Д. 114. Л. 396–404.
26. Медведев И.П. И.В. Помяловский и его вклад в византиноведение : (по материалам архива ученого) // Мир русской византистики : материалы архивов Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. С. 207–240.
27. Айналов Д.В. Часть Равенского диптиха из собрания графа Кроуфорда. Приложение: Пластина от коптского триптиха из собрания В.С. Голенищева. Посвящается Ивану Васильевичу Помяловскому по случаю 30-летия его ученой деятельности. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1898. 34 с.
28. Айналов Д. Боянская роспись 1259 года // Известия на Българския археологически институт. 1927. Т. 4. С. 121–134.
29. Лазарев В.Н. История византийской живописи. Москва : Искусство, 1986. 329 с.
30. Айналов Д.В. Некоторые христианские памятники Кавказа. Москва : Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1895. 11 с.
31. Айналов Д.В. Отчет о заграничной командировке на Афон // Ученые записки Казанского Императорского университета. 1897. Т. 64, № 3. С. 51–58.
32. Айналов Д.В. Синайские иконы восковой живописи // Византийский временник. 1902. Т. 9, № 3–4. С. 343–377.
33. Иоффе И.И. Проблема всеобщей истории искусства в Петербургском университете // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Сер. исторических наук. Ленинград. 1947. № 15. С. 126–132.
34. Кочетков И.А. Росписи Успенского собора Свяжска. Реставрация и исследование // Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI–XVII вв. Москва : Наука, 1980. С. 370–378.
35. Айналов Д.В., Редин Е.К. Мозаики и фрески Киево-Софийского собора // Вестник изящных искусств. 1890. № 8. С. 569–585.
36. Лазарев В.Н. Искусство Древней Руси. Мозаики и фрески. Москва : Искусство, 2000. 304 с.
37. Хрушкова Л.Г. Об одном маленьком юбилее: изучение византийского мрамора в Херсонесе Таврическом //

- Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия Исторические науки. 2017. Т. 3 (69), № 2. С. 147–168.
38. Ainalov D.V. *The Hellenistic Origins of Byzantine Art* / transl. by E. Sobolevitch, S. Sobolevitch ; ed. by C. Mango. New Brunswick, NJ : Rutgers University Press, 1961. 322 p.
 39. Вздорнов Г.В. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. Москва : Искусство, 1986. 382 с.
 40. Филиппенко Р.И. К вопросу о формировании школы истории искусства Харьковского и Петербургского университетов : Е.К. Редин и Д.В. Айналлов — друзья и коллеги // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 3 (36). С. 63–67.
 41. Юбилей Айналлова // Среди коллекционеров. 1924. № 3–4. С. 66.
 42. Айналлов Д.В. Эстетическое учение Джона Рескина о природе и искусстве // Волжский вестник. 1901. № 45. С. 3–4; № 49, С. 4–5.
 43. Каталог Библиотеки Музея искусств и древностей при Императорском Казанском университете. Казань : Типо-литография Императорского Казанского университета, 1901. 105 с.
 44. Сыченкова Л.А. Основатели музея изящных искусств Казанского университета: Дмитрий Айналлов и Алексей Миронов // Вопросы музеологии. 2012. № 1. С. 98–112.
 45. Лаврентьева Е.С. Голгофа и пещера Св. Гроба Господня в Иерусалиме до возведения Храма Воскресения Христова: научные концепции, идеи и взгляды // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2010. № 2 (13). С. 50–73.
 46. Леонелли Ф. Йозеф Стржиговский (1861–1942), Дмитрий Айналлов (1862–1939) и «вопрос о географических границах в теории искусства». Возможность «географического взгляда» // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сборник научных статей. Санкт-Петербург : НП-Принт, 2020. Вып. 10. С. 609–617.

Christian Art in D.V. Aynalov's Legacy of the Kazan Period

Lidia A. Sychenkova

Kazan (Volga Region) Federal University, 18, Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russia
ORCID 0000-0001-9420-1206
E-mail: l.sichenkova@yandex.ru

Abstract. D.V. Aynalov (1862–1939), a Russian Byzantinist, art critic and historian of Russian art, during his years at Kazan University (1890–1903) studied the issues of ancient Christian culture. For the first time, the article involves Aynalov's newly studied iconographic heritage, which allows describing the creative laboratory of the Byzantinist and his original method of analyzing monuments. The author finds that the development of a new research methodology was facilitated by the expansion of the empirical base, which, in addition to apocryphal texts, included Aynalov's own drawings, and photographs of monuments made by order of the scientist. In the article, D.V. Aynalov's lectures on "Ancient Christian Art" are introduced into scientific circulation for the first time, allowing to reveal the argumentation of the scientist's main idea about the connection between the late Antique style and early Christian art. Aynalov made two important discoveries in the history of Christian art. The first discovery was that, using the example of the mosaics of the church of Santa Maria Maggiore, Aynalov managed to identify an important moment in the transformation of the image of the Virgin Mary into the image of the royal Virgin. The second discovery was the transformation of the symbolic image

of Christ in the form of a lamb into the image in the form of a man, using the example of the mosaics of Albenga. The implementation of a comprehensive interpretation of Aynalov's iconographic heritage in the context of his ideas allows us to understand the scientist's system of evidence and reveal his original concept of the development of Christian art in the West and East. His research made a significant contribution to the new concept of the universal history of art, in which a special place belonged to Byzantium, and later to ancient Russian art. Aynalov's works contributed a great deal to the development of the scientific base on Christian art, art history and Byzantine studies in Kazan. The republication of D.V. Aynalov's legacy of the Kazan period is of interest for both modern Byzantine studies and the history of cultural studies.

Key words: D.V. Aynalov, Byzantine studies at the Kazan University, iconography of the image of Christ and the Mother of God, Church of St. Irene in Constantinople, iconography of the Church of the Holy Sepulchre, Eastern Christian cultural heritage, catacomb art, theory and history of art, art studies, architecture.

Citation: Sychenkova L.A. Christian Art in D.V. Aynalov's Legacy of the Kazan Period, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 5, pp. 524–535. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-5-524-535.

References

1. Sychenkova L.A., Pirgo M.D. The Secret of the Byzantinist Dmitry Ainalov, *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2020, vol. 162, book 6, pp. 171–184 (in Russ.).

2. Aynalov D.V. *Mozaiki IV i V vekov: Issledovanie v oblasti ikonografii i stilya drevnekhristskogo iskusstva* [Mosaics of the 4th and 5th Centuries: A Study in the Field of Iconography and Style of Ancient Christian Art]. St. Petersburg, V.S. Balasheva i K° Publ., 1895, 198 p.
3. Aynalov D.V. *Ellinisticheskie osnovy vizantiiskogo iskusstva: Issledovanie v oblasti istorii rannevizantiiskogo iskusstva* [Hellenistic Foundations of Byzantine Art: A Study in the History of Early Byzantine Art]. St. Petersburg, I.N. Skorokhodova Publ., 1900, 229 p.
4. Anfertyeva A.N. D.V. Aynalov: Life, Work, Archive, *Arkhivy russkikh vizantinistov v Sankt-Peterburge* [Archives of Russian Byzantinists in St. Petersburg]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1995, pp. 259–312 (in Russ.).
5. Aynalov D.V. *Ikona iz sobraniya grafa Grigoriya Sergeevicha Stroganova* [An Icon from the Collection of Count Grigory Sergeyevich Stroganov]. Moscow, Tovarishchestvo Tipografii A.I. Mamontova Publ., 1893, 12 p.
6. Aynalov D.V. *Plastinka diptikha iz slonovoi kosti iz sobraniya grafa G.S. Stroganova v Rime* [A Plate of an Ivory Diptych from the Collection of Count G.S. Stroganov in Rome]. Moscow, Tovarishchestvo Tipografii A.I. Mamontova Publ., 1893, 8 p.
7. Belyaev D. The Church of St. Irene and the Earthquake in Constantinople on June 28, 1894, *Vizantiiskii vremennik* [Byzantine Annals], 1894, vol. I, pp. 769–798 (in Russ.).
8. Aynalov D.V. Notes While Traveling in Italy: Rome, Lucca, Pistoia, Bologna, Ravenna, Palermo, Milan. Painting, Architecture, Monuments, Mosaics. 1891–1892, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (PFA RAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 737, aids 1, fol. 2, 716 p. (in Russ.).
9. Aynalov D.V. A Travel Diary of Italy and Venice — St. Mark. Notebooks, 1892, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (PFA RAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 737, aids 1, fol. 5, 44 p. (in Russ.).
10. Aynalov D.V. The Art School in Kazan, *Volzhskii vestnik* [Volga Bulletin], 1896, no. 24, pp. 2–3 (in Russ.).
11. Sychenkova L.A. On the Origins of Iconographic Method: Artistic and Scientific Heritage of Russian Cultural Historians of the Early 20th Century, *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2021, no. 74, pp. 266–277. Available at: <https://roii.ru/r/1/74.20> (accessed 22.09.2022) (in Russ.).
12. Aynalov D.V. On Some Modern Trends in Russian Painting, *Trudy Vserossiiskogo s'ezda khudozhnikov v Peterburge. Dekabr' 1911 — yanvar' 1912* [Proceedings of the All-Russian Congress of Artists in St. Petersburg. December 1911 — January 1912]. St. Petersburg, 1914, vol. 1, pp. 3–7 (in Russ.).
13. Aynalov D.V. *Etyudy po istorii iskusstva Vozrozhdeniya: I, II. K istorii mozaik tserkvi S. Maria Maggiore v Rime. Zhivopis' Dzhotto v nizhnei tserkvi sv. Frantsiska v Assizi. S pril. 16 tabl.* [Studies on the History of Renaissance Art: I, II. On the History of the Mosaics of the Church of S. Maria Maggiore in Rome. Giotto's Painting in the Lower Church of St. Francis in Assisi. With an Appendix of 16 Tables]. St. Petersburg, M.A. Aleksandrova Publ., 1908, 39 p.
14. Aynalov D.V. The Temple in Jerusalem in the Mosaics of the S. Maria Maggiore, *D.V. Aynalov. Detali palestinskoi arkhitektury i topografii na pamyatnikakh khristianskogo iskusstva* [D.V. Aynalov. Details of Palestinian Architecture and Topography on Christian Art Monuments]. St. Petersburg, V. Kirshbauma Publ., pp. 22–27 (in Russ.).
15. Marcenaro M. The Visit of Dmitriy Vlasievich Aynalov to the Baptistry of Albenga at the End of 19th Century and the Recent Archeological Investigations, *Vizantiiskii vremennik* [Byzantine Annals], 2015, vol. 74, no. 99, pp. 224–239 (in Russ.).
16. Aynalov D.V. *Mozaiki drevnei kreshchal'ni v Al'benge* [The Mosaics of the Ancient Baptismal Church in Albenga]. St. Petersburg, V.S. Balasheva i K° Publ., 1902, 10 p.
17. Smith W. A *Dictionary of Greek and Roman Antiquities*. Boston, Little, Brown, and Company Publ., 1870, 1319 p.
18. M. l'abbe Martigny. *Dictionnaire des antiquites chretiennes: contenant le resume de tout ce qu'il essentiel de connaitre sur les origines chretiennes jusqu'au moyen age exclusivement: ouvrage accompagne de 270 gravures*, Librairie de L. Hachette et Cie Publ., 1865, 676 p.
19. Etingof O.E. Dmitry Vlasievich Aynalov (1862–1939): 125 Years since his Birth, *Khudozhestvennyi kalendar': 100 pamyatnykh dat* [Art Calendar: 100 Memorable Dates]. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1987, pp. 53–56 (in Russ.).
20. Aynalov D.V. *Odin iz tipov Khrista v mozaikakh tserkvi sv. Konstantsy v Rime* [One of the Types of Christ in the Mosaics of the Church of St. Constantia in Rome]. Moscow, Tovarishchestvo Tipografii A.I. Mamontova Publ., 1893, 7 p.
21. Aynalov D.V. Lectures on Christian Art of 1893, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (PFA RAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 737, aids 1, fol. 9, 94 p. (in Russ.).
22. Aynalov D.V. Lectures on Christian Art of 1908–1909, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (PFA RAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 737, aids 1, fol. 41, 42 p. (in Russ.).
23. Aynalov D.V. *Detali palestinskoi arkhitektury i topografii v pamyatnikakh khristianskogo iskusstva* [Details of Palestinian Architecture and Topography in Christian Art Monuments]. St. Petersburg, V. Kirshbauma Publ., 1895, 27 p.
24. Davidova M.G. Architecture, Symbolism, Iconography of the Early Christian Church, *Slovo: obrazovatel'nyi portal* [The Word: educational portal]. Available at: <https://portal-slovo.ru/art/36128.php> (accessed 22.09.2022) (in Russ.).
25. Aynalov D.V. Notebooks with Notes and Sketches on Art, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (PFA RAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 737, aids 1, fol. 114, pp. 396–404 (in Russ.).

26. Medvedev I.P. I.V. Pomyalovsky and his Contribution to Byzantine Studies: (Based on the Materials of the Scientist's Archive), *Mir russkoi vizantinistiki: materialy arkhivov Sankt-Peterburga* [The World of Russian Byzantine Studies: Materials of the Archives of St. Petersburg]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2004, pp. 207–240 (in Russ.).
27. Aynalov D.V. *Chast' Ravenskogo diptikha iz sobraniya grafa Krouforda. Prilozhenie: Plastina ot koptskogo triptikha iz sobraniya V.S. Golenishcheva. Posvyashchaetsya Ivanu Vasil'evichu Pomyalovskomu po sluchayu 30-letiya ego uchenoi deyatel'nosti* [A Part of the Ravenna Diptych from the Collection of Earl of Crawford. An Appendix: A Plate from the Coptic Triptych from the Collection of V.S. Golenishchev. Dedicated to Ivan Vasilyevich Pomyalovsky on the Occasion of the 30th Anniversary of his Scientific Activity]. St. Petersburg, Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1898, 34 p.
28. Aynalov D. The Boyana Painting of 1259, *Izvestiya na B'lgarskiya arkheologicheski institute* [Proceedings of the Bulgarian Archaeological Institute], 1927, vol. 4, pp. 121–134 (in Russ.).
29. Lazarev V.N. *Istoriya vizantiiskoi zhivopisi* [The History of Byzantine Painting]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986, 329 p.
30. Aynalov D.V. *Nekotorye khristianskie pamyatniki Kavkaza* [Some Christian Monuments of the Caucasus]. Moscow, Tovarishestvo Tipografii A.I. Mamontova Publ., 1895, 11 p.
31. Aynalov D.V. A Report on the Business Trip Abroad to Mount Athos, *Uchenye zapiski Kazanskogo Imperatorskogo universiteta* [Proceedings of the Kazan Imperial University], 1897, vol. 64, no. 3, pp. 51–58 (in Russ.).
32. Aynalov D.V. Sinai Wax Painting Icons, *Vizantiiskii vremennik* [Byzantine Annals], 1902, vol. 9, no. 3–4, pp. 343–377 (in Russ.).
33. Ioffe I.I. The Issue of the General History of Art at St. Petersburg University, *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. istoricheskikh nauk* [Scientific Notes of the Leningrad State University. Historical Sciences Series]. Leningrad, 1947, no. 15, pp. 126–132 (in Russ.).
34. Kochetkov I.A. The Murals of the Assumption Cathedral of Sviyazhsk. Restoration and Research, *Drevnerusskoe iskusstvo. Monumental'naya zhivopis' XI–XVII vv.* [Ancient Russian Art. Monumental Painting of the 11th–17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 370–378 (in Russ.).
35. Aynalov D.V., Redin E.K. The Mosaics and Frescoes of St. Sophia Cathedral in Kiev, *Vestnik izyashchnykh iskusstv* [Bulletin of Fine Arts], 1890, no. 8, pp. 569–585 (in Russ.).
36. Lazarev V.N. *Iskusstvo Drevnei Rusi. Mozaiki i freski* [The Art of Ancient Russia. Mosaics and Frescoes]. Moscow, Iskusstvo Publ., 2000, 304 p.
37. Khrushkova L.G. On a Small Anniversary: In Regards to the History of the Studying Byzantine Marbles of the Tauric Chersonese, *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya Istoricheskije nauki* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Sciences Series], 2017, vol. 3 (69), no. 2, pp. 147–168 (in Russ.).
38. Ainalov D.V. *The Hellenistic Origins of Byzantine Art*. New Brunswick, NJ, Rutgers University Press Publ., 1961, 322 p.
39. Vzdornov G.V. *Istoriya otkrytiya i izucheniya russkoi srednevekovoi zhivopisi. XIX vek* [The History of the Discovery and Study of Russian Medieval Painting. 19th Century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986, 382 p.
40. Filippenko R.I. On the Formation of the School of Art History of the Kharkiv and St. Petersburg Universities: E.K. Redin and D.V. Aynalov — Friends and Colleagues, *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development], 2015, no. 3 (36), pp. 63–67 (in Russ.).
41. Aynalov's Anniversary, *Sredi kolleksionerov* [Among Collectors], 1924, no. 3–4, p. 66 (in Russ.).
42. Aynalov D.V. John Ruskin's Aesthetic Teaching about Nature and Art, *Volzhskii vestnik* [Volga Bulletin], 1901, no. 45, pp. 3–4, no. 49, pp. 4–5 (in Russ.).
43. *Katalog Biblioteki Muzeya iskusstv i drevnostei pri Imperatorskom Kazanskom universitete* [Catalog of the Library of the Museum of Arts and Antiquities at the Imperial Kazan University]. Kazan, Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta Publ., 1901, 105 p.
44. Sychenkova L.A. Founders of the Kazan University Antiquities and Fine Arts Museum: Dmitriy Aynalov and Alexey Mironov, *Voprosy muzeologii* [The Issues of Museology], 2012, no. 1, pp. 98–112 (in Russ.).
45. Lavrentyeva E.S. Golgotha and the Tomb of the Lord before the Building of the Church of the Holy Sepulchre: Understanding of the Problem, Hypotheses and Reconstructions, *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* [Questions of the History of World Architecture], 2010, no. 2 (13), pp. 50–73 (in Russ.).
46. Leonelli F. Josef Strzygowski (1861–1942), Dmitry Ainalov (1862–1939) and the Question of Geographical Borders in the Theory of Art: The Possibility of a "Geographic Eye", *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sbornik nauchnykh statei* [Actual Problems of Theory and History of Art: collected scientific articles]. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020, issue 10, pp. 609–617 (in Russ.).